

Литургическое действие начиналось с антифонов, а не с процессий; завершалось раздачей освященного хлеба, а не общим причастием, которое совершалось лишь изредка.

Эти элементы, связанные с обычными литургическими функциями церкви, могут рассматриваться как стандартные. Они ясно представлены в церкви Мирелейон в Константинополе, которая вполне подходит на роль хрестоматийного примера.

Тем не менее, не все церкви были так оснащены. В ряде регионов нартекс мог отсутствовать; пастофории могли объединить в одно пространство или свести к нише в виме; в некоторых храмах не было купола; продолжали сооружать и базилики с деревянными перекрытиями.

Безусловно, многие храмы были гораздо сложнее. Приделы (парэклесион) давали дополнительное место для богослужения, поминовения или погребальной службы. Боковые нефы открывали прямой доступ во все части здания. Иногда добавляли боковые порталы с упрощенной конструкцией относительно главного входа. Храмы больших общин могли иметь галереи второго уровня (хоры); даже небольшая церковь иногда получала галереи, если ее основатель и ктитор хотел молиться в особом месте. В поздних византийских храмах стали обычны и колокольни.

Несмотря на единообразие общей модели, в распоряжении византийского архитектора оставалось достаточно изменяемых элементов для разработки, такие как тип свода, выбор материала, роспись мозаикой или фреской, обработка поверхности, пропорции, приделы и т. д. Наиболее открытой для вариаций частью был наос — возможно потому что он придавал храму его индивидуальную выразительность.